

Швейцарская колыбель русской революции. Часть 3 | Le berceau suisse de la révolution russe. Partie 3

Auteur: Иван Грезин, [Лозанна-Женева](#) , 25.10.2017.

(DR)

6 января 1917 года Владимир Ильич Ульянов-Ленин получил швейцарский вид на жительство на два года... Что было бы, если бы он не отправился в Россию, а остался в Цюрихе? Продолжение.

|

Que se serait-il arrivé si Vladimir Oulianov-Lénine, après avoir reçu le 6 janvier 1917 un

permis de séjour suisse d'une durée de deux ans, ne s'était pas rendu en Russie mais était resté à Zürich ? La suite.

Le berceau suisse de la révolution russe. Partie 3

Полицейских сообщений о передвижениях по стране Ленина и его соратников не осталось, и энтузиасты (опять же с разными знаками – как поклонники Ленина, так и наоборот) начали выдумывать места, где жил вождь мировой революции. В Романдской Швейцарии самым известным из мест, где мы встречаемся с фальшивым Лениным, стал городок Бе / Вех в Шабле, в долине Роны.

У потомков водуазской семьи Женье хранится экземпляр изданной в 1916 году в Лозанне на французском языке книги русского предпринимателя, издателя, благотворителя, а по совместительству и журналиста, выходца из купеческой семьи города Борисоглебска Тамбовской губернии Ефима Дмитриевича Мягкова «Голгофа сербского народа» (« Le Calvaire du peuple serbe »). Будучи корреспондентом московской газеты «Русское слово», автор описывал свои путевые впечатления на военных дорогах Первой мировой в Сербии. На книге имеется дарственная надпись, тоже по-французски: «Г-ну Альфреду Женье и его супруге с наилучшими воспоминаниями. Г. Ульянов. 25 декабря 1916 г., Женева». Человек по фамилии Ульянов приезжал к семье Женье в Бе и гостил там некоторое время летом 1916 года. «Г», или, если быть точным, латинское «G» перед фамилией не смутило никого. Женье, их родственники, краеведы, историки, журналисты как один стали твердить – у них в Бе был Ленин! Книга досталась приемной дочери бездетных Женье – Эрнестине Пьес. Та, будучи в 1916 году уже более чем взрослой (она скончалась в возрасте 92-х лет), помогала в то лето на кухне и была до конца дней уверена, что кормили они Ленина, которого она потом узнала по портретам в газетах. Вырезки из газет с изображениями юного Володи Ульянова, а также Ленина с Крупской в Горках (простим неизвестным журналистам то, что они приняли Горки / Gorki за дачу или имение Максима Горького) Эрнестина наклеила прямо в книгу Ефима Мягкова. Добрая швейцарская старушка в конце жизни, кстати, очень сожалела, что не подсыпала гостю стрихнина... Книга о сербах от Эрнестины досталась ее внучатому племяннику, женевскому архивисту Роже Россе, который и рассказал эту историю автору этих строк.

История эта и без Эрнестины зажила своей жизнью, обросла массой публикаций. Нашлись старожилы, которые вспомнили точные даты проживания вождя в Бе – с 1 июля по 14 августа (официальная «Биографическая хроника» свидетельствует, что с июля по начало сентября 1916 года Ленин с Крупской вообще-то отдыхали во Флумсе в кантоне Санкт-Галлен, на другом конце страны), а также сколько гость платил за постой и за дрова, как праздновал с селянами 1 августа (в статье «Первое Августа с Лениным» в «Журналь де Бе» за 4 августа 1967 года описывается, как взволнованный Ильич, стоя у костра, со слезами на глазах слушает швейцарский гимн!), как говорил с Альфредом Женье о грядущей в России революции (!). Само собой разумеется, и сохранившийся «дом Ленина» туристам показывали. В январе 1954 года некий женевский русский эмигрант Георгий Васильевич Беззубиков, родившийся 10 апреля 1892 года в Твери, бывший солдат Русского экспедиционного корпуса во Франции, взглядов явно левых, член общества «Швейцария – СССР», предпринял самостоятельное исследование, съездил в Бе, встречался с «Эд.» (имя во

всех источниках передано в сокращенном виде – это должен быть или Эдуард, или Эдмон) Сосса, тогдашним владельцем шале, фотографировался перед зданием. Материалы о Ленине в Бе он передавал в советское посольство. Полиция, не поймавшая в свое время Ленина, решила отыгаться на Беззубикове: с чего это он интересуется Лениным? На Беззубикова нашли компромат: за ним, оказывается, с 1930-х годов тянулся целый шлейф правонарушений – воровство, мошенничество, поджог, распространение фальшивых чеков. К тому же он был тесно связан с советскими дипломатами – его регулярно нанимали, чтобы подстричь изгородь в советском представительстве в Женеве, а в женевской квартире нашли «Правду», «Известия» и «Литературную газету». Благодаря задержанию, все досье Беззубикова, включая фотографии, теперь сохранилось в Федеральных архивах. Причина такой активности выяснилась позже, в рапорте в Берн: власти испугались, что шале в Бе и землю вокруг него купит через подставных лиц Советский Союз, а рядом в горах были расположены военные объекты...

Но вернемся в Бе. Мы забыли, что к книге Мягкова прилагалась и визитная карточка «Г. Ульянова», где черным по белому было написано: «Григорий Ульянов. Бывший депутат Думы. Лозанна, вилла «Л'Об», авеню Бомон». Ниже зачеркнут парижский адрес. И такой человек существовал. Григорий Карпович Ульянов (1864 или, по данным женевских архивов, 1869 – 1943), депутат быстро распущенной I Государственной Думы, эсер, по профессии учитель, долго жил с женой Евгенией, рожденной Фортунатовой, в Швейцарии, в Женеве и Лозанне и, кстати, участвовал вместе с Лениным в Кинтальской конференции. Мало того, он тоже был волжанином, по происхождению мордвин. Если взглянуть на его фотографию в справочнике депутатов, то можно вообразить, что через десять лет шевелюра Григория Карповича поредела и он стал немного похож на однофамильца. Так что, судя по всему, именно Г. К. Ульянов жил тем памятным летом 1916 года в Бе, проникновенно слушал швейцарский гимн и счастливо избежал стрихнина. Его просто перепутали с земляком-волжанином.

Но швейцарские горе-знатоки-лениноведы не сдавались. Они на полном серьезе заявляли, что В. И. Ульянов тоже был депутатом, но недолго, «всего один день», и якобы иногда использовал как псевдоним имя «Григорий». Но непреложный факт – в Швейцарии, равно как и в других странах, где Ленин жил, он всегда регистрировался под своими настоящими именем и фамилией. Псевдонимы существовали для статей. Ни «Григория Ульянова», ни «Григория Ленина» в списке псевдонимов никогда не было. Непонятно только, почему версия о Ленине в Бе так живуча. Дошло до того, что в фонде Швейцарского телеграфного агентства в Водуазских кантональных архивах в досье Ленина (это вырезки из прессы разных лет) вождь мирового пролетариата до сих пор именуется одновременно и Ульяновым Владимиром Ильичом, и Ульяновым Григорием.

Одновременно в Архиве коммуны Монтрё можно подержать в руках циркуляр политической полиции Лозанны, направленный в коммуны 28 мая 1921 года. Это удивительный документ. Повторим дату. Май 1921-го года. Вот уже три с половиной года В. И. Ульянов-Ленин является Председателем Совнаркома, его знает весь мир. В циркуляре же под номером 3 значился дословно: «Ленин, паспорт на имя “Анри Буассона”, 29 лет, из Невшателя». Если любой человек из списка, в том числе «Ленин-Буассон из Невшателя» появится или подаст документы в какой-либо

коммуне, то нужно было срочно предупредить об этом некоего Клота, младшего сержанта политической полиции. Младший сержант Клот явно что-то напутал. Или какой-то невзательский смутьян стал прозываться громким именем «Ленин» (вспомним гремевшего много десятилетий спустя террориста «Ильича Рамиреса Санчеса»), или же Клот (или его начальство) пользовались какими-то заведомо устаревшими и/или неправильными данными. 29 лет Ленину было в далеком 1899 году, и «Анри Буассоном» он никогда не звался, о чем свидетельствует уже упоминавшийся список псевдонимов вождя. В Архиве Монтрё когда-то были уверены в том, что у них Ленин – настоящий, и в Сеть с легкой руки сотрудников архивов с Ривьеры даже попали тексты российских журналистов о Ленине-Буассоне. Как бы то ни было, но если речь шла о розыске настоящего В. И. Ульянова, то эпизод с циркуляром Клота очень характерен. Проворонив смутьянов в нужное время, швейцарской полиции было потом очень трудно выманить вождей из-за кремлевских стен.

Отыгрывались швейцарские власти потом на тех, кто не мог защититься. И не только на безвестном Беззубикове. В феврале 1942 года, за год до смерти, 83-летний П. Н. Милюков, знаменитый политик и историк, один из творцов и героев Февраля, сделал запрос о приезде на небольшой срок из Экс-ле-Бена в Савойе, где он жил, в близлежащую Женеву. После долгих бюрократических проволочек, когда полицейские выясняли, кто такой Милюков, когда он последний раз был в Швейцарии, где он жил, чем занимался, почему не спал с женой, что писал по утрам в гостинице в Равиле в кантоне Вале осенью 1939 года, пришел необъяснимый отказ. Лишь через несколько месяцев, в июне 1942-го, федеральная полиция смилостивилась и разрешила въезд, но с унижительной для бывшей знаменитости формулировкой: «Принимая во внимание почтенный возраст г-на Милюкова...». То есть давали понять, что немощный старик ничего в Швейцарии уже не напортит.

Раньше надо было проявлять активность... Своеобразное швейцарское послесловие к русской революции случилось в 1923 году. Суд тогда оправдал русского швейцарца Морица Конради, убившего советского представителя В. В. Воровского в ресторане лозаннской гостиницы «Сесиль», и превратил, со всенародного одобрения, процесс Конради в процесс над большевиками. Этот суд, видимо, надо воспринимать и как запоздалую попытку швейцарского общества и государства оправдаться за свою мягкотелость и беззубость по отношению к тем, кто развязал «русскую смуту», стоившую жизни и многим швейцарцам.

От редакции: Продолжение рассказа Вы сможете прочитать в нашем завтрашнем выпуске. А другие материалы, связанные с юбилеем Октябрьской революции - в [тематическом досье](#).

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Швейцарская колыбель русской революции. Часть1](#)

[Швейцарская колыбель русской революции. Часть2](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/politique/shveycarskaya-kolybel-russkoy-revolyucii-chast-3>